

— Хм... Может быть, я как-нибудь покажу тебе его. В любом случае, какой у тебя следующий вопрос?

Рю открыла рот, чтобы спросить, откуда он родом, но остановила себя, потому что было кое-что, что ее волновало, и она решила спросить об этом.

— Почему ты относишься к Сир не так, как к остальным?

— ...Ты действительно собираешься потратить свой второй вопрос на что-то подобное? — спросил Белл с удивлением в голосе.

— Я не считаю это пустой тратой времени, — быстро ответила Рю. — Я заметила, что ты ведешь себя с ней более... отстраненно и холодно по сравнению с остальными, и ее это огорчает. Она - моя лучшая подруга, и я хочу быть для нее хорошим другом, так что, если она сделала тебе что-то, что вызвало такое поведение, я могу заверить тебя, что она ничего такого не хотела.

Белл замолчал, и наступила короткая пауза, прежде чем он заговорил.

— Я ничего не имею против нее, просто...

'Как, черт возьми, он должен был ответить на этот вопрос?'

На данный момент не было никаких доказательств того, что Сир представляла для него угрозу, просто его интуиция, которой он доверял во время своей вечной охоты, кричала ему, что она опасна. По крайней мере, в самом начале, когда он впервые столкнулся с ней.

Это тоже не имело смысла. В отличие от других официанток, которые определенно были бывшими авантюристками, Сир была человеком, у которой не было фалны, а значит, он мог быстро покончить с ее жизнью, если бы захотел. Конечно, ничем хорошим это для него не кончилось бы, поскольку он знал, как оберегают ее все официантки и мисс Гранд. Он знал, что они должны быть высокоуровневыми авантюристами, и не был уверен, что сила фалны божества сравнится с его контрактом с Флорой. Надо будет как-нибудь проверить это, чтобы понять, насколько он сравним с авантюристами первого уровня.

Белл предположил, что его настороженность могла быть вызвана ее самоуверенностью и чрезмерной жизнерадостностью. Ее окружали официантки и авантюристы, которые, скорее всего, могли в один миг оборвать ее жизнь, но, несмотря на это, она выглядела так, словно всегда была в своей стихии. Конечно, они - ее друзья, но он также заметил, что она имеет над ними какую-то власть. Например, Хлоя зациклилась на его заднице и иногда пыталась схватить ее. Конечно, он каждый раз отбивал ее руку, но она останавливалась только тогда, когда получала от Сир укоризненный взгляд.

Еще одной особенностью Сир, отличавшей ее от других официанток, было то, как она реагировала на более грозные команды мисс Гранд. Мисс Гранд была такой владелицей заведения, которая не терпела никаких придиорок со стороны клиентов и персонала. Стоило ей громким и властным тоном приказать официанткам что-то сделать, как все официантки, даже невозмутимая мисс Лион, вздрагивали от страха и безропотно выполняли приказ. Но только не Сир - ее веселое выражение лица не менялось, и она невозмутимо выполняла команду. Такое поведение она продемонстрировала даже днем, когда мисс Гранд сказала ей вернуться к

работе после того, как она прокомментировала, что он "яркий".

Белл мысленно испустил разочарованный вздох. Возможно, он слишком много думает, и ее поведение было частью концепции дружбы. Белл мог с уверенностью сказать, что разбирается во многих вещах, но дружба не входила в их число.

Будто бы он хотел в этом разбираться.

— Я думаю, что ее слишком жизнерадостное отношение застало меня врасплох. Там, откуда я родом, люди с жизнерадостным настроением притворялись, чтобы просто использовать тебя и выбросить, когда ты исчерпаешь себя.

— Мне очень жаль это слышать, но Сир - один из самых добрых людей, которых я когда-либо встречала, поэтому я могу заверить тебя, что ее доброта искренняя, — искренне сказала Рю.

— Да, ее доброта искренняя, — тихо сказал Белл, вспомнив, как она помогла ему вчера и действительно искренне беспокоилась о нем, что было редкостью, поскольку он мог припомнить только двух человек в своей жизни, которые действительно беспокоились о нем.

— Я не могу обещать, что буду относиться к ней, как к лучшей подруге, но я перестану вести себя с ней так холодно и отстраненно.

— Я рада это слышать, спасибо, — сказала Рю с облегчением в голосе.

— Каков твой последний вопрос?

— ...Почему ты ненавидишь богов?

Ноги Белла перестали двигаться, и он стоял в центре людной улицы с нечитаемым выражением лица.

— Простите, господин Кранел, что задал такой назойливый вопрос. Я позволила своему любопытству взять верх над собой и...

— Ничего страшного, я сказал, что обязательно отвечу на ваши три вопроса, и я это сделаю. Но, пожалуйста, дай мне несколько минут, чтобы составить ответ.

— Конечно, — ответила Рю. Она понимала, что для Беллы это щекотливая тема, и чувствовала себя виноватой за то, что задала такой вопрос, но ей было любопытно. Божества почитаются за их фалны и вклад в жизнь Генкая, так почему же он питает к ним такую ненависть?

Через несколько мгновений Белл повернулся к Рю и заговорил.

— Я... я не всегда был таким, понимаешь? — с грустью сказал Белл, показывая на себя руками.

— Когда я путешествовал в Орарио, я был таким же счастливым деревенским мальчиком. Невежественным и жаждущим познать мир и вырваться из своей обыденной деревни. Я..

С губ мальчика сорвался смешок. Это был приятный звук, настолько нехарактерный для Белла, что Рю лишь через пару секунд понял, что он исходит из уст беловолосого мальчика.

— У меня даже была шутливая, но довольно... неловкая цель, которую я хотел достичь в

Орарио, — усмехнулся Белл, вспомнив, как он хотел "подцепить" девушек в подземелье, спасая их, как герой сказок, и даже завести себе гарем. Эту нелепую цель вбил ему в голову дедушка.

Дедушка... Его дорогой дедушка, о котором он почти ничего не помнил. Как бы он хотел сохранить воспоминания о том времени, которое он провел со своим ныне покойным дедушкой.

— Я даже хотел стать... — Мальчик замолчал, и выражение его лица стало еще более меланхоличным.

'Героем'. Он не заслуживал произносить это слово. Он пытался стать им в Ярнаме и потерпел грандиозную неудачу. Он позволил Каролине быть сожранной свиньей, Арианна и одинокая старушка были выпотрошены, как рыба, обезумевшей Аделлой. Айлин, его дорогая учительница, истекла кровью на лестнице Большого собора. Это лишь примеры того, как ему не удалось стать героем в Ярнаме.

— Я был деревенским мальчишкой, не знавшим трудностей, которые существовали за пределами деревни... и я дорого заплатил за свое невежество, — пробормотал альбинос, вспоминая момент, когда его жизнь впервые оборвалась. Он так и не смог вспомнить конкретный момент своей смерти, поскольку это произошло целую вечность назад, но ощущение, когда волк разорвал ему горло, он не забудет никогда.

— Что-то случилось... что привело к цепи событий, которые полностью изменили меня. Я больше не был наивным деревенским мальчишкой, я стал охотником, который умел охотиться только на зверей. И все из-за этого презренного существа, — Последнюю фразу Белл произнес со злостью, и его хватка на сумке с продуктами стала крепче.

— Этот мерзкий бог заставил меня пережить бесконечный цикл боли и страданий, которых я не пожелал бы даже своему злейшему врагу. Мне пришлось совершить то, с чем я буду жить до конца своих дней. Я чертовски ненавижу это ужасное...

Хруст.

<http://tl.rulate.ru/book/100002/3428958>